



МРНТИ 03.20.00

## Основные итоги всесоюзной переписи населения Юга Казахстана (1926-1939 гг.) в архивных материалах

Тимур А. Апендиев<sup>1</sup>, Жамиля М-А. Асылбекова<sup>2\*</sup>

<sup>1</sup>Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан;

<sup>2</sup>Университет «NARXOZ», Алматы менеджмент университет, Алматы, Казахстан

Corresponding author: [asylbekova777@mail.ru](mailto:asylbekova777@mail.ru)\*

[timur.apendiev@mail.ru](mailto:timur.apendiev@mail.ru)

<sup>1</sup><https://orcid.org/0000-0002-4279-3921>

<sup>2</sup><https://orcid.org/0000-0002-4546-0110>

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-142-1-8-25>

**Аннотация.** В статье авторы предприняли попытку кратко проанализировать основные аспекты социально-демографического развития Юга Казахстана в межпереписной период (1926-1939 гг.). Кардинальные политические и социально-экономические процессы, протекавшие в Казахстане (раскулачивание, переселение зажиточных крестьян и казахских шаруа, насильственная коллективизация, политические репрессии, голод 1930-1931 гг. и др.) оказали непосредственное влияние на социально-демографическое развитие республики. На Юге несмотря на все трагические события этих лет, наблюдался незначительный рост численности населения. Выросли удельный вес и численность городских жителей, главным образом за счет столицы Казахстана – г. Алматы и областных центров: Шымкента, Жамбыла и Кызылорды. Но по этому показателю его области заметно отставали от населения других регионов Казахстана. Исключение составляла Алматинская область. Южные области Казахстана традиционно оставались областями с преобладанием коренного населения. Здесь же проживало значительное число представителей тюрко-мусульманских этнических групп, в основном казахоязычных, что способствовало в определенных условиях сохранению казахского языка и традиционной культуры. Продолжался рост полиэтничности за счет роста численности русских и украинцев. Следствием этого стало сокращение казахов в составе городского населения и в индустриальных отраслях экономики. Однако усиление полиэтничности по сравнению с другими регионами проходило здесь несколько слабее. Южный Казахстан оставался преимущественно аграрным регионом, где сформировалась новая социальная структура населения с высоким удельным весом колхозников и незначительным представительством рабочих и служащих.

**Ключевые слова:** Юг Казахстана; перепись населения; казахское население; полиэтничность; социальный состав.

Received 18.01.2023. Revised 22.01.2023. Accepted 22.02.2023. Available online 30.03.2023.

For citation:

Apendiyev T.A., Assylbekova Zh.M. The main results of the All-Union census of the population of the South of Kazakhstan (1926-1939) in archival materials//Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. – Vol. 142. – №. 1. – P. 8-25. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-142-1-8-25

Для цитирования:

Апендиев Т.А., Асылбекова Ж. М-А. Основные итоги всесоюзной переписи населения Юга Казахстана (1926-1939 гг.) в архивных материалах //Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2023. – Т. 142. – №.1. – С. 8-25. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-142-1-8-25

## Введение

Это был крупный период в истории Советского Союза, в том числе и Казахстана, вплоть до 1936 г. входившего в состав Российской Федерации в качестве автономной республики (до 1924 г. – Киргизская АССР, после – Казахская АССР), а с 1936 г. ставшего Казахской ССР. Именно в эти годы были проведены (в основном) форсированная индустриализация, насильственная коллективизация сельского хозяйства, коренные преобразования в области культуры, образования и науки (т.н. «культурная революция»). В Казахстане эти глубокие социально-экономические преобразования Советской власти сопровождались конфискацией байских хозяйств (1928 г.), раскулачиванием и переселением зажиточных крестьян и казахских шаруа, одновременным переходом казахов на оседлость на базе сплошной коллективизации, политическими репрессиями сперва против демократической интеллигенции (движения «Алаш» и др.), а потом т.н. «национал-коммунистов», активно сражавших против иностранных интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны, а после нее участвовавших в проведении политики Советской власти в Казахстане.

Именно в этих условиях, в 1931-1933 гг. разразился страшный голод, унесший по одним данным – около половины коренного населения, а по другим от 2,5 до 3,0 млн. казахов. Эти трагические события, принесшие казахскому народу демографическую катастрофу (некоторые ученые назвали это этноцидом), происходило при бурном промышленном и железнодорожном строительстве, успешной ликвидации неграмотности, повышения уровня образования и других социально-экономических и культурных достижений населения Казахстана. В 1927-1930 гг. была построена Туркестано-Сибирская железная дорога, связавшая Сибирь со Средней Азией и Югом Казахстана, в начале 1930-х г. началось освоение богатейших месторождений каменного угля – Карагандинского угольного бассейна, вскоре превратившегося, после Донбасса и

Кузбасса, в третью угольную кочегарку Советского Союза. На Востоке, Центральном и Юге Казахстана развивалась цветная металлургия, где возникли крупные градообразующие предприятия, как Чимкентский свинцовый завод, Балхашский медеплавильный завод, металлургический завод Риддера, рудники Жезказгана, Коунрада и др., на базе которых и появились новые развивались старые города и рабочие поселки.

В этой статье мы постараемся вкратце и в сравнительном аспекте с 1926 г. осветить основные итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г. на юге Казахстана, при этом главное внимание уделить его наиболее важным социально-демографическим характеристикам, где имеются подробные сведения по численности и составу населения (пол, возраст, размещение по городским и сельским местностям, национальность, родной язык, возраст, грамотность, занятость и др.)

При анализе произошедших в 1926-1939 гг. изменений в составе и численности населения мы опираемся на материалы Всесоюзной переписи 1939 г. Общеизвестно, что всякая перепись населения является ценнейшим источником для изучения социально-экономического и демографического развития страны, в особенности для определения его положительных и отрицательных сторон, а также выработки и осуществления необходимых мер на будущее. К сожалению, материалы Всесоюзной переписи 1939 г., не говоря уже о переписи 1929 г., долгое время оставались недоступными не только для широкого круга читателей, но и для советских ученых, занимавшихся непосредственно исследованием состояния демографических процессов. В Центральном государственном архиве Казахстана хранится только несколько дел (ЦГА РК. Ф. 698. Оп. 21. Д. 226).

Материалы переписи 1939 г. по Казахстану хранятся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ. Ф.1562. Центральное управление народно-хозяйственного учета Госплана СССР. Оп. 329 и 336). Как отмечают известные исследователи Ю.А. Поляков и

А.А. Исупов, «подготовленные к печати итоги переписи по широкому кругу демографических и социально-экономических показателей были засекречены и не увидели света (Поляков, 1992:3). Только в 1992 г. группе ученых института Российской истории Российской Академии наук во главе с академиком Ю.А. Поляковым и доктором исторических наук В.Б. Жиромской удалось опубликовать основные итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г., которые содержат общесоюзные материалы, хотя и имеются некоторые краткие сведения по Казахстану и его областям (Поляков, 1992).

В Российской Федерации вопросами итогов Всесоюзных переписей 1929 и 1939 годов занимались Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. (Поляков, 1990:3-25), Жиромская В.Б. (Жиромская, 2001:280).

После проведения каждой переписи издавались специальные сборники статей, в которых освещались программно-методологические и организационные вопросы, анализировались основные итоги. Особое место среди них занимают работы Боярского А.Я., Воробьева Н.Я., Исупова А.А., Подъячих П.Г., а также серия сборников «Всесоюзная перепись населения 1939 г.». Однако эти публикации посвящены, как правило, репрессиям и недостаткам, носят описательный характер или содержат только анализ статистических материалов; в них нет анализа подготовки и проведения переписей 1929-1939 гг. и исследования результатов в Казахстане.

Поэтому итоги проведения социально-экономической политики в Казахстане 1920-1930-х годов явились прямым последствием резкого уменьшения численности населения республики, отразившиеся в итогах переписей населения 1929 и 1939 годов. Эти процессы освещены в работах казахстанских исследователей Абылхожина Ж.Б., Козыбаева М.К., Татимова М.Б. (Абылхожин, 1989:53-71), Татимова М.Б. (Татимов, 1989:125), Алексеенко А.Н. (Алексеенко, 2003:101-102), Асылбекова М.Х., Галиева А.Б. (Асылбеков, 1991:190), Асылбекова М.Х., Кудайбергеновой А.И. (Асылбе-

ков, 2009:400). В разработке данной проблемы большое значение имеют указанные выше труды основателя исторической демографии в Казахстане, академика НАН РК Асылбекова М.-А.Х., а также его монографическое исследование «Социально-демографическое развитие населения Казахстана в 1926-1939 гг.» (Асылбеков, 2016:146).

Необходимо сказать и о зарубежных исследователях, подтвердивших выводы российских историков. Среди них – Р. Дэвис (Davies, 1980), С. Уиткрофт (Уиткрофт, 1998: 95-109), М. Левин (Lewin, 1975), Ш. Мерль (Мерль, 1995:49-61), Л. Виола (Viola, 1996), Диана Пеннер и др. (Penner, 1994:74-76).

Таким образом, к настоящему времени проблемы комплексного и всестороннего исследования итогов и уроков переписей населения 1929 и 1939 гг. в Казахстане не получили еще должного освещения в научной и специальной литературе как в странах ближнего и дальнего СНГ, так и в казахстанской историографии (Козыбаев, 1991:7-14), (Исупов, 1990:186).

В последние годы молодые ученые Казахстана интенсивно занимаются изучением итогов переписей населения Казахстана, в частности советского периода.

## Материалы и методы

Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала крупные изменения численности состава населения Казахстана, которые произошли после Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года и Октябрьской социалистической революции, гражданской войны, новой экономической политики и т.д., в особенности после проведения земельно-водной реформы и передела сенокосных и пахотных земель, а также проходившего восстановления народного хозяйства, разрушенного в ходе первой мировой войны 1914-1918 гг., а также гражданской войны 1918-1920 гг., значительные результаты которого положительного сказались на росте численности и укреплении состава населения Казахстана к 1926 г.

## Обсуждение и результаты

Южный регион Казахстана объединяет четыре области: Алматинская – образована в 1932 г., Жамбылская (в 1939 г.), Кзылординская (в 1938 г.) и Южно-Казахстанская (в 1932 г.). Население Юга Казахстана отличается по сравнению с другими регионами не только многочисленностью, преобладанием сельских жителей над городскими, но и значительным удельным весом казахов и наличием также определенного числа представителей ряда тюрко-мусульманских этнических групп, чем в других регионах Казахстана, при продолжавшейся в межпереписной период тенденции роста численности и удельного веса представителей восточнославянских и других европейских этнических групп, в регионе происходило также увеличение городского населения, повышение уровня грамотности и образования формирование новой социальной структуры населения и другие изменения в социально-демографическом развитии, характерные и для других регионов в первые две десятилетия советского периода Казахстана. Разумеется, на демографическое развитие население региона наложили свой отпечаток также крупные социально-экономические и культурные преобразования Советской власти, как форсированная индустриализация, конфискация байских хозяйств в 1928 г., ликвидация кулачества как класса и переход казахского шаруа на оседлость через насильственную коллективизацию, а также борьба с неграмотностью и повышение уровня образования, через развитие сети общеобразовательных школ и культурно-просветительных уч-

реждений, среднего специального и высшего образования. Особо следует отметить пагубные последствия массового голода 1931-1933 гг., политических репрессий 1920-1930-х гг. и других негативных событий – на численность и состав населения региона, в первую очередь казахов.

Численность населения региона в межпереписной период (1926-1939 гг.) увеличилась всего на 216,4 тыс.чел., с 1977,4 тыс. до 2,193 тыс., т.е. лишь на 10,9% за 13 лет, но его удельный вес в составе населения Казахстана вырос с 31,5% до 35,6%, т.е. на 3,1%. Этот незначительный рост населения региона в основном происходил за счет Южно-Казахстанской – на 135,5 тыс.(с 609,9 тыс. в 1926 г. до 745,5 тыс. в 1939 г.), т.е. на 22,2% и Алматинской – на 71,9 тыс. (с 726,7 тыс. в 1926 г. до 798,7 тыс. в 1939 г.), т.е. на 9,9%. В Кзылординской области рост составил всего 9,3 тыс. человек (с 318,0 тыс. до 328,0 тыс.), т.е. лишь на 2,9%, а в Жамбылской – произошло сокращение на 9,8 тыс. человек (с 322,5 тыс. до 321,6 тыс.), т.е. на 0,27% (Население Казахстана, 2009:57-62). Все это свидетельствует не только о низком уровне естественного прироста местного населения региона, в первую очередь казахов за эти 13 лет на целый регион приходилось по 16,6 тыс. в год (на четыре области), но и о страшных последствиях массового голода 1931-1933 гг., которых не могли восполнить усиливающиеся в эти годы миграционные потоки пришлого населения на Турксиб, Шымкентский свинцовый завод и другие индустриальные объекты Юга, а также в столицу Казахстана – Алматы. Жители его в эти годы выросли с 45,3 тыс. до 230,5 тыс. человек, т.е. более 5 раз, а его удельный

Численность населения по переписям 1926 и 1939 гг.

Таблица 1

	По переписи 1926 г.				По переписи 1939 г.			
	Муж.	Жен.	Всего	Процент женщин	Муж.	Жен.	Всего	Процент женщин
Все население	374980	351760	726740	48,4	401617	397101	798718	49,7
А. Городское население	31536	30747	62283	49,4	150929	145702	296631	49,1
В том числе: Алма-Ата	22647	22748	45395	50,1	115496	115007	230503	49,9
Б. Сельское население	343444	321013	664457	48,3	250688	251399	502087	50,1

вес в составе населения области вырос с 6,2% до 28,9%, региона – с 2,4% до 10,5%, республики – с 0,74% до 3,7% (Население Казахстана, 2009:65-66). Это показывает какую огромную роль играл городское население в увеличении численности и укреплении качественного состава региона.

Городское население региона за эти годы, благодаря развитию старых и строительству новых индустриальных объектов, а также превращению г. Алматы из областного центра в столицу Казахской ССР, возникновению новых и рост у старых городов, резко выросло. Бурный рост произошел в Алматинской (в основном за счет г. Алматы). В 1939 г. в Алматинской области насчитывалось 296,6 городского населения (в т.ч. в г. Алматы – 230,5 тыс.) против 62,2 тыс. (в т.ч. в г. Алматы 45,3 тыс.) в 1926 г. Т.е. за эти годы численность городского населения области выросла в 5 раз. В Южно-Казахстанской области численность городского населения выросла с 62,3 тыс. до 187,6 тыс., т.е. более чем в 3 раза. Несколько опережала ее Жамбылская область, где число горожан увеличилось более чем в 3,1 раза: с 30,3 тыс. до 94,5 тыс. В наиболее аграрной области региона – Кызылординской численность городского населения также выросла – более чем в 2,2 раза – с 42,3 тыс. до 94,8 тыс. человек. В первую очередь росло население городов-областных центров региона. Об Алматы уже говорили (в 5 раз), в г. Шымкенте – центре Южно-Казахстанской области – население выросло 3,5 раза (с 21,0 тыс до 74,4 тыс.), в г. Жамбыле – центре одноименной области – в 2,5 раза (с 24,7 тыс. до 63,7 тыс.), в г. Кызылорде – в 2 раза (22,6 тыс. до 46,7 тыс.). В городах Кызылординской области: г. Аральске население выросло 4,6 раза (3,5 тыс. до 16,3 тыс.) и Казалинске – в 1,7 раза (с 5,8 тыс. до 10,1 тыс.), в г. Жарткенте – Алматинской области не было особых изменений, население выросло всего на 1,5% (с 11,1 тыс. до 11,3 тыс.), а в г. Туркестане – Южно-Казахстанской области население почти наполовину сократилось (45,5%, с 21,7 тыс. до 11,8 тыс. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 264. Л. 1). Городское население Юга имело реальные возможности роста в дальнейшей перспективе в связи с предстоявшим его промышленным развитием.

В составе городского населения Юга в основном преобладали представители восточных славян, которые вместе с выходцами европейских этнических групп составляли подавляющее большинство. Так, в 1939 г. в Алматинской области русских было 68,4%, украинцев 7,03% и белоруссов 0,61%, удельный вес которых составил более 76,0%, т.е. более двух трети всего населения области. Казахи насчитывали всего 13,5%, уйгуры – 2,5%, татары – 2,43%, узбеки – 0,5%, дунгане – 0,32%, т.е. все эти представители тюрко-мусульманских этнических групп вместе с казахами не достигали и 20,0%, т.е. одной пятой городского населения области (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 390. Л. 6).

Несколько слов о населении г. Алматы – третьей столицы Казахской ССР после г. Оренбурга (до 1924 г.) и Кызылорды (до 1930 г.). К 1939 г. город имел четыре района: Кагановичский, Ленинский, Сталинский и Фрунзенский. В городе проживала 230,5 тыс. человек, против 45,3 тыс. в 1926 г., т.е. увеличилось более чем 5 раз, из них в Кагановичском – в 1,9%, Ленинском – почти в 2 раза, Сталинском – в 2 с лишним раза, Фрунзенском – в 2 раза. В национальном составе жителей г. Алматы представители восточных славян были в подавляющем большинстве – свыше 80%, в том числе: русские – 72,21%, украинцы – 7,23%, белоруссы – 0,63%. В 1926 г. их было 65,8% (русских – 55,1%, украинцев – 10,7%). Казахов насчитывалось лишь 11,1% против 6,6% в 1926 г. Кроме того уйгуров было 1,38%, татар – 2,6%, дунган – 0,27%, и т.д. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 391. Л.Л. 1-5). Преобладание пришлого населения, в особенности представителей восточных славян и других русско-язычных этнических групп при низком удельном весе казахов, а также представителей тюрко-мусульманских народностей в г. Алматы, продолжалось и в дальнейшем, в годы второй мировой войны и после нее, вплоть до конца 1980 – начало 1990 гг., т.е. до завоевания суверенитета Республикой Казахстан. И в других областях региона наблюдалось такое соотношение с некоторыми колебаниями. В национальном составе городского населения Жамбылской области

русских было 48,66%, украинцев – 13,87%, белоруссов – 0,41%, вместе – 62,94%; казахов всего – 21,55%, узбеков – 6,76%, татар – 2,42%, уйгуров – 0,16%, дунган – 0,04% и т.д. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 394. Л. 6). По Южно-Казахстанской области русских среди горожан насчитывалось 41,72%, украинцев – 8,01%, белоруссов – 0,40%, т.е. всего 50,13% или немногим более половины городского населения области. Казахов – всего 24,26%, узбеков – 14,72%, татар – 4,0%, азербайджанцев – 1,06%, туркмен – 0,12%, уйгуров – 0,09% и т.д. Т.е. представители всех тюрко-мусульманских этнических групп вместе с казахами не достигали и 45,0% городского населения области (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 402. Л. 6).

В Кызылординской области в национальном составе городского населения к 1939г. установилось некое равновесие между казахами – 38,48% и русскими – 38,1%, а украинцев было 11,94%, белоруссов – 0,35%, т.е. они уже составляли более половины городского населения, а вместе с русскоязычными из других этнических групп, как евреи (0,68%), мордовцы (0,6%) и др. – сравнительное большинство (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 397. Л. 6).

Сельское население региона в эти годы, как в связи с голодом 1931-1933 г., уходом за пределы не только Казахстана, но и Советского Союза, низким естественным приростом, а также оттоком в города, на индустриальные объекты, резко сократилось – на 259,9тыс. (с 1780,5 тыс. до 1520,7 тыс.), т.е. на 14,6% (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 264. Л. 1). Значительное большинство – сокращения приходилась 62,4% приходилось на Алматинскую область, где сельчане сократились на – 24,5% (на 162,3 тыс. человек, с 664,4 тыс. до 502,8 тыс.). Значительные потери понесли Жамбылская – на 22,0% (с 292,2 тыс. до 227,2 тыс., на 64,5 тыс.) и Кызылординская – на 7,8% (с 276,3 тыс. до 233,4 тыс., на 42,9 тыс.). В отличие от этих трех областей региона сельское население Южно-Казахстанской области, хотя и не значительно, но выросло – на 10,3 тыс. чел. или в 1,9% (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 264. Л. 1). Сельское население Юга Казахстана в перспективе восстанавливало свои потери, в первую очередь за счет высокого естественного

прироста тюрко-мусульманского населения, главным образом казахов, узбеков, уйгуров и др., а также притока мигрантов из других регионов Казахстана и Советского Союза.

В национальном составе сельского населения региона традиционно, за исключением Алматинской области, преобладали казахи: в Жамбылской области – 58,86%, Кызылординской – 70,08%, Южно-Казахстанской – 54,48%, только в Алматинской области их было всего 39,2%. Тем не менее среди сельского населения региона, за исключением Кызылординской области, представителей восточных славян было значительно. В Жамбылской области – русских – 22,73%, украинцев – 7,94%, белоруссов – 0,41%, всего – 31,0%, т.е. около одной трети сельчан области. В Южно-Казахстанской – русских – 16,41%, украинцев – 7,62%, всего – 24,3%, т.е. одной четверти сельчан области. В Кызылординской области национальный состав сельского населения при значительном преобладании казахов на отличался от других областей региона особой полиэтничностью; представителей восточных славян было мало; Здесь в 1939 г. русских было всего 13,47%, украинцев – 2,69%, белоруссов – 0,39%, всего – 16,55%, вновь прибывшие корейцы – 10,29% а вместе с ними так называемым русскоязычным населением (немцы – 0,19%, поляки – 0,17%, мордовцы – 0,18% и др.) они составляли в составе сельского населения всего 27,36%. В сельской местности Алматинской области проживало значительное число русских (39,71% - немногим больше казахов), немного украинцев – 6,94, немцев – 1,23 мало белоруссов – 0,52%. В области жили также уйгуры – 5,21%, татары – 1,24%, узбеки – 0,3% и другие представители тюрко-мусульманских этнических групп (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 390. Л. 6; Д. 397. Л. 6; Д. 402. Л. 6.).

*Половозрастной состав населения Юга Казахстана* в межпереписной период характеризуется рядом негативных изменений. Наблюдавшийся в 1926 г. по Казахстану некоторый половой дисбаланс в пользу мужчин к 1939 г. несколько усилился. Если в 1926 г. соотношение мужчин и женщин определялось как 51,2% против 48,8%, то к 1939 г. оно уже со-

ставляло 52,1% к 47,9%, т.е. разрыв увеличился еще на 0,9% и достиг 2,1% (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 264. Л. 1). На Юге Казахстана эта тенденция, с некоторыми колебаниями, все же проявлялась, за исключением Алматинской области, где удельный вес мужчин с 51,6% в 1926 г. снизился до 50,3%, а удельный вес женщин поднялся с 48,4% до 49,7%, т.е. на 1,3% соответственно. В Жамбылской области, наоборот, удельный вес мужчин поднялся с 51,5% до 52,3%, а женщин сократился с 48,5% до 47,7%, т.е. соответственно на 0,8%. В Кызылординской области также произошел рост удельного веса мужчин на 1,3% (с 51,6% до 52,9%), соответственно произошло уменьшение доли женщин – с 48,4% до 47,1%. В Южно-Казахстанской этот дисбаланс увеличился: удельный вес мужчин вырос с 52,2% до 54,1%, а у женщин – сократился с 47,8% до 45,9%, т.е. на 1,9%. Разумеется, такой разрыв в соотношении удельного веса мужчин и женщин отрицательно влиял на естественный прирост населения региона (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 390. Л. 1; Д. 394. Л. 1; Д. 397. Л. 1; Д. 402. Л. 1).

Возрастной состав населения Казахстана, в том числе и его Южного региона характеризуется как последствиями массового голода 1931-1933 гг., так и влияниями миграционного потока пришедшей рабочей силы на промышленные объекты, спецпереселенцев (раскулаченных) и другого контингента НКВД в тюрьмах, лагерях и колониях. В 1926 г. в Казахстане детей до 1 года было 3,5%, а в 1939 г. – 3,7%, что свидетельствует о росте рождаемости. В Алматинской области этот показатель составлял соответственно 2,9% и 3,7%, Жамбылской – 2,8% и 3,7%, Кызылординской – 2,8% и 3,4%, Южно-Казахстанской – 2,4%. Это показывает что на Юге был более высокий уровень рождаемости детей до 1 года, чем в среднем по Казахстану. По Республике удельный вес детей в возрасте 1-7 лет по сравнению с 1926 г. снизился с 19,6% до 14,4%, т.е. на 5,2%. На Юге этот разрыв был более заметен: в Южно-Казахстанской области он достиг 8,8% (с 13,6% в 1939 г. против 22,4% в 1926 г.), Кызылординской – 6,4% (13,7% против 20,1%), Жамбылской – 8,4% (12,9% против 21,3%). Только в Алматин-

ской области наблюдался близкий к среднему республиканскому показателю – 5,0% (14,2% против 19,2%). Это было связано, на наш взгляд, сокращением рождаемости в голодные 1931-1933 гг. и после них вплоть до 1937 г.

Дети в возрасте 8-11 лет в Казахстане в 1939 г. составляли 8,4% против 7,8% в 1926 г., что говорит о росте рождаемости после голодных 1931-1933 гг., отмены карточной системы (1934), и других мер по повышению материального благосостояния народа, в особенности с середины 1930-х гг. наблюдается рост удельного веса детей в возрасте 12-14 лет с 7,3% до 7,5%, переживших голод 1931-1933 гг. Эта тенденция проявилась и на Юге Казахстана: в Алматинской области удельный вес детей в возрасте 8-11 лет вырос с 7,3% в 1926 г. до 8,1%, в возрасте 12-14 лет – с 6,7% до 7,4%; Жамбылской – соответственно – с 7,0% до 7,2% и с 6,3% до 7,5%; Кызылординской – с 6,5% до 6,8% и с 6,3% до 6,8% соответственно; Южно-Казахстанской – с 7,0% до 7,2% и с 6,6% до 7,3% соответственно. С возрастной группой 15-19 лет (родившиеся в 1920-1924 гг.) положение было иное. Это поколение родилось в конце гражданской войны, пережило голод 1921-1922 гг., разруху в экономике, на его долю достались тяготы насильственной коллективизации, раскулачивания, перехода казахских шаруа на оседлость, в особенности страшного голода в 1931-1932 гг. и др. В связи с сокращением рождаемости и роста смертности среди детей, эта группа (1920-1924 года рождения) потеряла к 1939 г. свою значительную часть: по Казахстану ее удельный вес упал с 11,4% до 8,3%, т.е. на 3,1%. Тем не менее иное наблюдалось на Юге Казахстана: в Алматинской области ее удельный вес сократился всего на 0,8% (с 10,0% до 9,2%), Южно-Казахстанской – на 0,2% (с 9,6% до 9,4%), а в Кызылординской – вырос на 0,2% (с 8,5% до 8,7%), и в Жамбылской – на 1,0% (с 8,6% до 9,6%). Это на наш взгляд, объясняется тем, что южные области Казахстана сравнительно меньше пострадали от трагических событий 1920-1930-х гг., тогда как во всех других регионах эта возрастная группа к 1939 г. потеряла от 1,1% (Карагандинская область) до 4,0% (Западно-Казахстанская). Как видно,

## Грамотность населения по переписям 1926 и 1939 гг. (в процентах)

Таблица 2

Возраст	Год переписи	Процент грамотных в соответствующем возрасте								
		Городское население			Сельское население			Все население		
		Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
9-19 лет	1926	61,3	52,5	57,0	22,6	9,3	16,4	26,5	13,9	20,6
	1939	98,8	98,5	98,7	97,5	96,2	96,8	98,0	97,1	97,5
20-49 лет	1926	65,8	41,2	53,8	28,0	5,8	17,0	31,0	8,5	19,9
	1939	94,5	79,8	87,7	85,2	65,0	75,4	89,0	70,8	80,3
9-49 лет	1926	64,0	45,9	55,1	26,1	6,9	16,8	29,4	10,3	20,2
	1939	95,8	85,9	91,0	89,3	75,7	82,7	91,9	79,6	85,9
50 лет и старше	1926	38,2	14,2	25,8	15,9	1,1	8,9	17,6	2,2	10,3
	1939	72,9	32,3	50,4	45,9	10,7	26,9	54,8	18,1	34,9

эта возрастная группа понесла потери почти во всех областях Казахстана, за исключением Жамбылской и Кызылординской.

Следующая, наиболее работоспособная возрастная группа 20-49 лет по сравнению с 1926 г. значительно выросла, что связано, на наш взгляд, не только ее значительностью в составе местных жителей, но и огромным притоком пришлого населения на освоение богатейших месторождений угля, нефти, цветных металлов и др., железнодорожное и другое строительство, а также значительного числа спецпереселенцев и других групп населения из контингента НКВД. По Казахстану возрастная группа 20-49 лет выросла на 6,8% (с 39,3% до 46,5%). Такая тенденция наблюдалась во всех регионах, в том числе и на Юге, где рост составил в Алматинской области на 6,0% (с 41,0% до 47,0%), Жамбылской – 5,9% (с 42,2% до 48,1%), Кызылординской – 4,7% (с 42,9% до 47,6%) и Южно-Казахстанской – 3,0% (с 39,5% до 42,5%). Что касается возрастной группы 50 лет и старше население Юга в целом оказалось более молодым, чем в среднем по Казахстану, где эта группа свой удельный вес снизила с 12,3% в 1926 г. до 11,0% в 1939 г. В Алматинской области эта группа имела 10,4% в 1939 г. против 12,9% в 1926 г., т.е. потеряла 2,5%, Жамбылской области – 0,8% (11,0% против 11,8%), Южно-Казахстанской – 0,2% (10,7% против 10,9%). Исключение составила Кы-

лординская область, где удельный вес этой старшей возрастной группы вырос на 0,1% (с 12,9% в 1926 г. до 13,0% в 1939 г.) (Население Казахстана, 2009:287-291).

В целом половозрастные изменения населения Юга происходили под влиянием естественного прироста и миграционного притока из других республик Советского Союза и отражали соответствующую сложную обстановку в Казахстане, в области материального благосостояния, здравоохранения, и других факторов, влиявших на продолжительность жизни.

Грамотность и образование населения региона в межпереписной период развивались быстрыми темпами, чему способствовали и столичное положение г. Алматы в составе Алматинской области, где были сосредоточены не только значительное количество общеобразовательных школ, но и также ряд техникумов и училищ, в особенности высших учебных заведений. Так, например, в 1928 г. в Алматы было открытое первое высшее учебное заведение Казахстана-Казахский педагогический институт им. Абая, что положило начало развитию высшего образования в Республике. В Алматы в 1929 г. был открыт зооветеринарный, в 1930 г. – сельскохозяйственный, в 1931 г. – медицинский, в 1932 г. – горно-металлургический, в 1934 г. в Казахстане в г. Алматы был открыт первый университет – Казах-



ский Государственный университет имени С. Кирова – ныне – Казахский Национальный университет имени Аль-Фараби, в 1934 г. – институт журналистики, в 1938 г. – юридический институты. Это были для того времени крупные общереспубликанского характера высшие учебные заведения (Социалистическое строительство, 1940:210). Развертывалась сеть средних специальных учебных заведений, число которых с 6 в 1927 г. достигло 51 в 1939 г., а число их учащихся выросло за эти годы с 1,1 тыс. до 10,9 тыс. В том числе более половины – 38 – средних специальных учебных заведений располагались в г. Алматы – 19 с 4,5 тыс. учащимися, а в Алматинской – 7 с 1,5 тыс. учащимися. В Кызыл-Ординской области было 8 техникумов и других средних учебных заведений по подготовке специалистов с более 1,5 тыс. учащимися, а в Жамбылской – 5 с 0,8 тыс. учащимися (Социалистическое строительство, 1940:211).

Наиболее высокими темпами развивались общеобразовательные школы: в Алматинской области – с 266 в 1927 г. до 709 в 1939 г., т.е. в 2,6 раза, численность их учащихся – с 18,7 тыс. до 109,6 тыс. т.е. более 65,8 раза количество учителей – с 535 до 4,1 тыс., т.е. в 4,7 раза. В г. Алматы число школ выросло почти в 2,7 раза (с 27 до 60), учителей – почти в 7 раз (с 190 до 1327) а учащихся – в 7,8 раза (4,9 тыс. до 38,7 тыс.). В Южно-Казахстанской области сеть общеобразовательных школ увеличилась почти в 3,5 раза (с 245 до 869), число учителей – в 8,2 раза с 523 до 4293 а учащихся – в 7,5 раза (с 16,9 тыс. до 128,2 тыс.), В Жамбылской области число школ выросло в 2,6 раза (с 134 до 345), учителей – в 6,4 раза (с 305 до 1946), а учащихся – в 5,6 раза (с 10,1 тыс. до 56,8 тыс.). В Кызылординской области количество школ выросло в 2,2 раза (с 149 до 349), учителей – в 4,5 раза (407 до 1824), а учащихся – в 4,3 раза (с 12,4 тыс. до 53,4 тыс.) (Социалистическое строительство, 1940:176-197).

Такая широкая сеть общеобразовательных школ, а также развертывающаяся система средних специальных и высших учебных заведений обеспечила быстрый рост уровня грамотности и образования населения региона

в межпереписной период (1926-1939 гг.). Так, население Алматинской области повысило уровень грамотности с 18,5% до 79,3%, Жамбылской – с 13,5% до 73,1%, Кызылординской – с 25% до 69,7%, Южно-Казахстанской – с 17,2% до 68,9%. Но несмотря на такой значительный рост, три области региона в целом отставали по уровню грамотности не только от ряда других областей Казахстана, но и от среднего показателя по республике (76,3%). Исключение составляла Алматинская область, население которой по уровню грамотности, опережая все другие 12 областей, занимала второе место после Карагандинской области (83,3%) (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 264. Л. 8). Это было связано не только низкой по сравнению с другими областями стартовой позицией по уровню образования к 1926 г., но и слабой работой образовательных учреждений региона на местах.

Почти такое же положение с некоторыми колебаниями наблюдается и с показателями у населения региона по среднему и высшему образованию. Наиболее высокий уровень образования наблюдается в регионе по Алматинской области: со средним образованием – на 1000 населения приходилось лиц 80,9, с высшим – 6,7; это было не только выше среднего по Казахстану показателя (59,9 и 4,5 соответственно), но и занимало второе, после Карагандинской области (82,8 и 9,2), место среди 14 областей Республики. У остальных трех областей показатели по среднему образованию были ниже среднереспубликанского уровня (59,9): Жамбылская область с 51,0 лиц со средним образованием на 1 тыс. населения занимало 10 место (из 14 областей), Южно-Казахстанская – при 53,7 лиц – 9 место, а Кызыл-Ординская – при 59,2 лиц – 6 место. По высшему образованию Алматинская область с 6,7 лиц на 1 тыс. населения занимало второе, после Карагандинской (9,2), место, Южно-Казахстанская – с 4,7 лиц – 4 место (после выше указанных двух и Актюбинской областей), Кызылординская – с 3,9 лиц – 6 место, Жамбылская – тринадцатое, предпоследнее место, опередив только Павлодарскую (с 3,0 лиц на 1 тыс. населения) область (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 264. Л.Л. 7-8).

Уровень грамотности образования казахов, а также представителей пришлого населения был различным, что зависело не только от работы образовательных учреждений, но в первую очередь от начальной, стартовой позиции их по этим показателям. Это касалось в первую очередь казахов, уровень грамотности которых по Алматинской области достиг 68,4%, Жамбылской – 63,3%, Кзылординской – 60,3%, Южно-Казахстанской – 58,3%. Отсюда видно, что еще оставалось значительное число неграмотных, как, например, в Южно-Казахстанской области 41,7%, Кзылординской – 39,7%, Жамбылской – 36,7%, а в столичной, Алматинской – 31,6%. К тому же казахи по уровню грамотности значительно отставали не только от представителем восточно-славянских, но и многих этнических групп, населявших регион. Так, например, у русских удельный вес грамотности составлял в Алматинской области 86,0%, украинцев – 84,2%, белоруссов – 90,4%, немцев – 90,2%, татар – 84,4% корейцев – 70,6%, уйгуров – 67,7%; в Жамбылской – у русских – 88,3%, украинцев – 84,8%, немцев – 91,2%, татар – 78,4% корейцев – 71,7%; в Кзылординской – у русских – 88,0%, украинцев – 89,1%, татар – 80,4%, корейцев – 72,9%; в Южно-Казахстанской – у русских – 89,7%, украинцев – 87,2%, немцев – 87,6%, татар – 79,5%, корейцев – 74,7%, таджиков – 59,9% и т.д. Казахи по уровню грамотности опережали только узбеко (в Жамбылской области – 58,4%, Южно-Казахстанской – 53,5%), дунган (в Жамбылской – 37,6%) и азербайджанцев (в Жамбылской – 41,9%, Южно-Казахстанской – 46,7%) (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 390. Л.Л. 10-11; Д. 394. Л.Л. 11-12; Д. 397. Л. 9; Д. 402. Л.Л. 10-11).

Почти такое же положение было у казахов по уровню среднего и высшего образования. В 1939 г. у казахов на 1 тыс. населения приходилось лиц со средним образованием в Алматинской области – 40,2, а с высшим образованием – 2,7; в Жамбылской: 13,6 и 0,5 соответственно; в Кзылординской – 15,1 и 0,6 соответственно; в Южно-Казахстанской: 13,2 и 0,5 соответственно. Для сведения приведем данные по представителям других этнических

групп населения региона: у русских в Алматинской области на 1 тыс. населения приходилось лиц со средним образованием 101,0, а с высшим – 8,0; Жамбылской: 99,0 и 5,8 соответственно; в Кзылординской: 142,0 и 9,5; Южно-Казахстанской: 130,5 и 11,5 соответственно; у украинцев: в Алматинской области – 112,0 и 10,1; Жамбылской: 79,4 и 5,0; Кзылординской: 178,2 и 14,0; Южно-Казахстанской: 93,1 и 7,1 соответственно. По уровню среднего и высшего образования Казахи отставали не только от белоруссов, немцев, но и от корейцев, уйгуров и татар региона (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 390. Л.Л. 12-15; Д. 394. Л.Л. 13-16; Д. 397, Л.Л. 10-12; Д. 402. Л.Л. 12-16). Предстояла еще большая и длительная работа по преодолению отставания казахов не только в уровне грамотности, но среднего и высшего образования.

*Национальный состав населения региона. Казахи.* В межпереписной период на Юге, как и в целом по Казахстану усиливался процесс полиэтничности. Это резко снизило удельный вес коренного населения региона, где казахи традиционно преобладали над пришлоим населением. За эти годы численность казахов в регионе сократилась на 488685 человек, т.е. на 34,3%. в основном из-за голода 1931-1933 гг. Кроме этого огромные притоки мигрантов, в первую очередь на строительство Турксиба, Шымкентского свинцового завода и других индустриальных объектов, спецпереселенцев (раскулаченных), различных групп контингента НКВД, а также корейцев из Дальнего Востока и представителей других депортированных этнических групп накануне второй мировой войны, привели, после голода 1931-1933 гг., к превращению казахов в регионе, за исключением Кзылординской области, в меньшинство на местах своего постоянного жительства. Так, например, в Алматинской области их удельный вес сократился с 67,3% до 29,7%, хотя в г. Алматы их численность выросла с 3,0 тыс. до 25,6 тыс., т.е. в 8,5 раза, они составляли всего 11,1% против 6,6% в 1926 г. В Жамбылской области удельный вес казахов сократился с 71,3% до 46,5%, т.е. на 24,8%, в Южно-Казахстанской – с 70,1% до 46,9%, т.е. на 23,2%. Только в Кзылординской области казахи еще составляли

некоторое большинство, хотя их удельный вес упал с 87,3 % до 61,0%, т.е. на 27,3%. Все же Юг оставался регионом Казахстана, где традиционно сосредотачивалось наибольшее количество казахов – в 1939 г. здесь жило 40,2% всех казахов Республики (Население Казахстана, 2009:340-357).

*Русские.* За эти годы численность русских в регионе увеличилась с 175453 человека до 737228 человека, т.е. в 4,2 раза, они составляли почти 30,0% всех русских в Казахстане, против 14,0% в 1926 г. При этом в Алматинской области они составили более половины – 50,4% – ее населения против 9,0% в 1926 г., в Жамбылской – 30,3% против 15,1 в 1926 г., в Южно-Казахстанской – 22,8% против 5,3%, Кызылординской – 20,6% против 9,1%. Из общей численности русских в Казахстане в 1939 г. на Алматинскую область приходилось 16,3% (в том числе в г. Алматы они составляли в 1926 г. всего 9,0%, а в 1939 г. – 50,4% его населения), Южно-Казахстанскую – 6,9%, Жамбылскую – 4,0%, Кызыл-Ординскую – 2,7% (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 390. Л. 6; Д. 391. Л. 6; Д. 394. Л. 6; Д. 397. Л. 6; Д. 402. Л. 6).

*Украинцы.* В регионе их проживало 154,5 тыс. человек, которые составляли 23,5% из их общей численности в Казахстане – в 1926 г. их было всего в регионе 139649 человек – 17,0%. Следует отметить, что межпереписной период численность украинцев в Казахстане, как и казахов и уйгуров, резко сократилась, видимо, также из-за голода и ухода в другие регионы Республики и СССР, с 819476 человек до 658162 человек, т.е. на 161314 человека или на 19,7%. На Юге, только в Алматинской области наблюдалась эта тенденция: здесь их удельный вес упал на 5,0% (с 12,0% до 7,0%), а численность – с 87282 человека до 55658 человека, т.е. на 31624 человека или на 36,2%. В противовес этому удельный вес украинцев Жамбылской – вырос с 2,1% до 9,7%, а их численность – с 6648 человека до 31124 человека, в Кызылординской Южно-Казахстанской областях – с 0,9% до 3,1% и с 5,8 % до 7,7%, а численность с 35470 до 57515, с 2747 до 10279 человек соответственно (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 390. Л. 6; Д. 391. Л. 6; Д. 394. Л. 6; Д. 397. Л. 6; Д. 402. Л. 6).

*Узбеки.* Традиционно они проживали на Юге Казахстана. В 1939 г. из их общей численности в Казахстане – 120655 человек - на Юге проживало 94,6%, в том числе в Южно-Казахстанской – 83,5 %, Жамбылской – 7,4%, Алма-Атинской – 2,5% и Кызылординской – 1,2%. По сравнению с 1926 г. их численность в Казахстане уменьшилась с 129401 до 120647 человека, т.е. на 8754 человек или на 6,7%, а их удельный вес остался почти на прежнем уровне (2,1%). В Южно-Казахстанской области было 100764 человека против 96755 в 1926 г., хотя их удельный вес снизился с 15,9% в 1926 г. до 13,5 в 1939 г. В Жамбылской области их численность резко сократилась с 255377 до 8917 человека т.е. в 2,8 раза, а их удельный вес упал с 7,9% до 2,8%. В Алматинской области было 3020 человека, против 3556 человек в 1926 г., а их удельный вес незначительно сократился с 0,5% до 0,4%. В Кызылординской области узбеков было незначительно – 1939 г., составляли всего 1441 чел. – 0,4% населения области.

*Уйгуры.* Их численность в Казахстане сократилась с 63432 человека до 35403, т.е. почти на 44,2%, а удельный вес – с 1,1% до 0,6%. Они также традиционно проживали на Юге Казахстана, главным свыше 99,4% образом в Алматинской области: в 1926 г. 63061 человек, а в 1939 г. 33718, удельный вес в составе населения в области сократился с 8,7% до 4,2%.

*Дунганы.* Их в 1939 г. был всего 7315 человек – 0,12% населения Казахстана, они жили также в основном на Юге: в Жамбылской области их численность достигала 5613 человек, где они составляли 1,7% населения – против 4426 чел. и 1,4% в 1926 г.

*Татары.* Из 108127 человек по Казахстану (1,7% населения) на Юге проживало более их трети – 33,5% – 36240 человек. По сравнению с 1926 г. (18020 человек) их численность увеличилась более чем в 2 раза: в Алматинской области – с 9828 до 13416 человек, а их удельный вес в составе населения области – с 1,4% до 1,7%; около 6 тыс. их проживало в г. Алматы (против 2321 человек в 1926 г.), где они составляли 2,6% населения города (против 5,1% в 1926 г.). В Жамбылской области их численность увеличилась с 1522 человек до 4670 че-

ловека, удельный вес – с 0,5% до 1,5%., в Южно-Казахстанской – с 3196 человек до 13578, а удельный вес – с 0,5 до 1,8 %; в Кызылординской – с 3774 человек до 4648, а удельный вес с 1,1% до 1,4%.

*Корейцы.* Из 96606 человек – 1,6% населения Казахстана на Юге проживало 64913 человек, т.е. 67,3% всех корейцев республики, в том числе в Кызылординской области – 35304 человека, которые составляли 10,8% ее населения; в Алматинской – 19483 человек. 2,4%; в Южно-Казахстанской – 6061 человека, 0,8%.

*Немцы.* Их численность в Казахстане в 1926-1939 гг. выросла с 49,7 тыс. до 92,5 тыс., а удельный вес с 0,8% до 1,5%. В 1939 г. на Юге проживало более 16,3 тыс. немцев, которые составляли 17,7% всех немцев в Казахстане, а их удельный вес в составе населения региона – 0,74%. Здесь сравнительно немцев было больше в Алматинской области – свыше 7,0 тыс., в Южно-Казахстанской свыше 6,0 тыс., а их удельный вес: 0,9% и 0,8% соответственно. В 1926 г. их в Алматинской области было всего 487 человек (0,1% населения области), они составляли в Южно-Казахстанской 0,6% населения области – более 3,8 тыс. человек. В Кызылординской области немцев в 1939 г. был всего 588 человека.

*Поляки.* Их в регионе было в 6659 человека, которые составляли 11,8% всех поляков в Казахстане, более половины поляков на Юге приходилось на Алматинскую область (58,8% – 3680 человека), в Южно-Казахстанской – их был 1670 человек (25,8%), а в Жамбылской и Кызылординской областях – соответственно – 564 и 565 человека.

*Белоруссы.* На Юге их в 1939 г. был 10,4 тыс. человек, т.е. почти 33,0% всех белорусов в Казахстане (31,6 тыс. чел.). Большинство их жило в Алматинской (4424 человека – 0,5% населения области) и Южно-Казахстанской (3284 человека и 0,44%) областях. Немного было их в Жамбылской (1499 – 0,47%) и Кызылординской (1253 – 0,38%) областях.

*Мордовцы.* Из 25,3 тыс. в Казахстане 8,7 тыс. проживало на Юге, т.е. более 34,3%. Большинство их приходилось на Южно-Казахстанскую (3493 человека) и Алматинскую (3402 человека – 0,43) области.

*Евреи.* Из 19240 человек евреев в Казахстане в 1939 г. на Юге проживало 7938 человека, т.е. 41,2%. Большинство их приходилось на Южно-Казахстанскую (3048 человека) и Алматинскую (2998 человека), где они составляли соответственно 0,4% и 0,37% их населения (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 390. Л. 6; Д. 391. Л. 6; Д. 394. Л. 6; Д. 397. Л. 6; Д. 402. Л. 6).

Таковы основные показатели изменений в численности и удельном весе казахов, а также русских, украинцев, и представителей других этнических групп населения Казахстана в межпереписной период (1926-1939 гг.), краткий анализ которых позволяет сделать следующие выводы.

1. К этому времени демографическое развитие населения региона привело к значительному сокращению численности и удельного веса казахов до 42,7% с одной стороны, увеличению соответственно представителей других этнических групп, в особенности русских (33,6%), которые вместе с украинцами (17,0%) и белорусами (0,47%), а также другими представителями русскоязычных этнических групп составляли около половины населения региона, с другой.

2. Дальнейшие социально-демографическое развитие населения Юга Казахстана стало проходить под сильным влиянием пришлого, в основном представителей русской и других русскоязычных этнических групп, населявших этот регион.

3. Традиционно преобладавшие в составе населения Юга казахи постепенно лишались возможностей на эндогенной основе определять основные показатели этнодемографического развития населения региона.

4. Все это привело к тому, что казахов все еще было мало среди городского населения, в составе рабочих индустриальных отраслей труда, (сужались функции казахского языка, и т.д.

5. В эти годы усиленно начался процесс русификации населения региона, в том числе и казахов, из которых 1608 человека считали своим родным языком русский, в том числе: в Алматинской области – 1011 человека, Южно-Казахстанской – 270, Жамбылской – 177, Кызылординской – 177 человека. Этот процесс

русификации в особенности широко охватил на Юге украинцев, из 154589 чел. которых более 56,8% тыс. считали своим родным русский язык – это составляло 36,8% украинцев региона. Наибольшее число таких украинцев было в Алматинской области – 23840 человек или 42,8% и в Южно-Казахстанской – 18400 человек и 32,0% соответственно. В Жамбылской – 11211 чел. и 36,0%, Кызылординской – 3420 и 33,3% соответственно. Из 10430 человек белоруссов региона 4393 человека т.е. более 43,0% считали родным русский язык. Процесс русификации охватил не только мордовцев, поляков, немцев и других представителей европейских этнических групп, но и татаров, уйгуров, дунган и других из тюрко-мусульманских народностей. Особо высоким был удельный вес, признавших своим родным языком – русский, среди евреев: из 2998 человека евреев Алматинской области 2094 человека, т.е. 69,8% считали своим родным языком русский. Таких в Кызылординской – было 53,0%, Южно-Казахстанской – 43,9 % (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 390. Л. 6; Д. 391. Л. 6; Д. 394. Л. 6; Д. 397. Л. 6; Д. 402. Л. 6; Д. 264. Л.Л. 22-23; Д. 390. Л.Л. 8-9; Д. 399. Л.Л. 8-9; Д. 397. Л.Л. 8-9; Д. 402. Л.Л. 8-9). Процесс русификации населения Юга Казахстана, как и в целом Республики, получил сильное развитие в годы второй мировой войны и после нее, вплоть до начала 1990-х гг.

*Социальная структура населения региона.* Огромные социально-экономические преобразования советской власти в Казахстане в межпереписной период, в особенности конфискация байских хозяйств, ликвидация кулачества как класса при сплошной и насильственной коллективизации сельского хозяйства и перехода казахского шаруа на оседлость, а также форсированная индустриализация на базе социалистической собственности и при уничтожении частных собственников (мелкой и крупной буржуазии и т.д.) создали экономическую основу для формирования в Казахстане, как и по Союзу ССР, новой однообразной социальной структуры населения, состоявшей из рабочих, колхозников и служащих. В Южном Казахстане к 1939 г. была уже эта новая социальная структура, но только с различным удельным весом этих

классов и прослойки интеллигенции, что зависело от конкретного развития различных отраслей экономики в регионе. В связи с преобладанием на Юге республики сельского хозяйства и наличием здесь столицы Казахстана с огромным республиканским, областным и столичным аппаратом управления, сложилась социальная структура: удельный вес рабочих в Алматинской области достигал 35,8%, Жамбылской – 35,4%, Кызылординской – 29,09%, Южно-Казахстанской 29,08%. В этом отношении Алматинская область, хотя и превосходила среднереспубликанский уровень 34,38%, но занимала четвертое место, после Карагандинской (48,7%), Семипалатинской (39,52%) и Восточно-Казахстанской (39,50%) областей. Жамбылская область занимала уже пятое, после этих областей, место, а Кызылординская – предпоследнее (тринадцатое) и Южно-Казахстанская – последнее (четырнадцатое).

Служащих в Алматинской области было 22,24%, Кызыл-Ординской – 16,2%, Жамбылской – 15,49%, Южно-Казахстанской – 14,18%. Поэтому показателю Алматинская область не только превышала среднереспубликанский (17,65%) уровень, но занимала первое место среди всех областей Казахстана, а Жамбылская область – одиннадцатое место, Кызылординская – десятое, Южно-Казахстанская – четырнадцатое места.

По колхозникам Южно-Казахстанская область занимала первое место – 54,3 %, Жамбылская – седьмое, Кызылординская – девятое, Алматинская – одиннадцатое места.

Кроме этого, по переписи 1939 г. были зафиксированы кооперированные и некооперированные кустари, крестьяне-единоличники и нетрудящиеся. Численность кооперированных кустарей была в регионе значительной, а их удельный вес в основном выше общесреднего показателя по Казахстану, а у остальных – незначительный. Так, например, кооперированных кустарей в Кызылординской области было среди занятого населения 8,27%, Алматинской – 2,73%, Южно-Казахстанской – 1,23%, и Жамбылской – 1,17%, а по Казахстану этот показатель составлял всего 3,01%. Некооперированных кустарей в Казахстане было

0,63% занятого населения, а в Алматинской области – 0,45%, Жамбылской – 0,65%, Кызылординской – 0,61%, Южно-Казахстанской – 0,61%. Крестьян-единоличников по Казахстану насчитывалось 0,63%, в Алматинской – 0,58%, Жамбылской – 1,09%, Кызылординской – 0,96% и Южно-Казахстанской – 0,65% (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 390. Л. 6; Д. 391. Л. 6; Д. 394. Л. 6; Д. 397. Л. 6; Д. 402. Л. 6; Д. 431. Л. 3; Д. 562. Л.Л. 3-4; Д. 566. Л.Л. 3-4; Д. 574. Л.Л. 3-4).

К этому времени уже сложилось традиционное распределение основных классов, социальных слоев и прослоек по различным отраслям экономики, рабочие, разумеется, преобладали в индустриальных отраслях труда, колхозники-крестьяне – в сельском хозяйстве, а служащие – в основном в государственных учреждениях и некоторых отраслях сферы обслуживания населения. Так, по переписи населения 1939 г. рабочих в промышленности по Алматинской области было 65,1%, Жамбылской – 71,1%, Кызылординской – 45,5%, Южно-Казахстанской – 72,2%; в строительстве – по Алматинской – 81,4%, Жамбылской – 80,3%, Кызылординской – 74,6%, Южно-Казахстанской – 87,1%; на транспорте – в Алматинской – 64,4%, Жамбылской – 79,2%, Кызылординской – 77,9%, Южно-Казахстанской – 67,5%. В некоторых отраслях сферы обслуживания населения рабочие имели значительный удельный вес, достигая иногда более половины и даже больше среди здесь занятых. Так, например, в жилищном коммунальном хозяйстве рабочие составляли в Алматинской области 61,8%, Жамбылской – 58,0%, Кызылординской – 53,9%, Южно-Казахстанской – 61,2%. В торговле и общественном питании – в Алматинской – 50,5%, Жамбылской – 52,4%, Кызылординской – 48,9%, Южно-Казахстанской – 50,6%; в здравоохранении в Алматинской – 53,5%, Жамбылской – 51,1%, Кызылординской – 55,7%, Южно-Казахстанской – 50,7%.

Колхозники-крестьяне, разумеется, представляли подавляющее большинство в сельском хозяйстве: в Алматинской – 81,4%, Жамбылской – 83,0%, Кызылординской – 92,9%, Южно-Казахстанской – 85,7%.

Служащие, как и рабочие, имелись во всех отраслях экономики, но они преобладали в

государственных учреждениях, партийных и общественных организациях: в Алматинской области их удельный вес здесь достигал 77,4%, Жамбылской – 77,8%, Кызылординской – 75,8%, Южно-Казахстанской – 80,1%. И в просвещении, науке, искусстве и печати они также преобладали: Алматинской – 65,6%, Жамбылской – 69,7%, Кызылординской – 69,9%, Южно-Казахстанской – 71,6%. Их было немногим менее половины занятых в торговле и в общественном питании: в Алматинской – 47,4%, Жамбылской – 45,7%, Кызылординской – 48,1%, Южно-Казахстанской – 48,3%. Почти также положение наблюдается у служащих, занятых в здравоохранении: в Алматинской – 46,3%, Жамбылской – 48,6%, Кызылординской – 44,0%, Южно-Казахстанской – 44,0% (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 390. Л. 6; Д. 391. Л. 6; Д. 394. Л. 6; Д. 397. Л. 6; Д. 402. Л. 6; Д. 431. Л. 3; Д. 562. Л.Л. 3-4; Д. 566. Л.Л. 3-4; Д. 574. Л.Л. 3-4).

### Заключение

Из краткого анализа социально-демографического развития Юга Казахстана в межпереписной период (1926-1939 гг.) можно, на наш взгляд, сделать следующие выводы:

1. Численность населения региона, несмотря на все трагические события этих лет, в особенности голода 1931-1933 гг., хотя и незначительно, но выросла на 10,8%, в то время, как в целом вместе с Карагандинской (рост на 41,8%), Восточно-Казахстанской (18,8%), Гурьевской (5,6%) и Северо-Казахстанской области (12,2%) восполняли, как могли, потери населения Республики. В отличие от Юга и указанных областей сокращение численности населения других регионов было значительным: в Павлодарской области – 32,1%, Костанайской – 23,1%, Акмолинской – 14,4%, Западно-Казахстанской – 11,2%, Семипалатинской – 9,8%

2. На Юге значительно вырос удельный вес и увеличилась численность городского населения, в особенности благодаря столице Казахстана – г. Алматы и областных центров: Шымкента, Жамбыла и Кызылорды, хотя по этому показателю, будучи в основном аграрным регионом, Юг, разумеется, значительно

отставал от преимущественно индустриальных областей, как Карагандинская, где удельный вес городских жителей превышая более половины ее населения (56,2%).

3. Повысился уровень грамотности и образования населения Юга, хотя по этому показателю его области, за исключением столичной – Алматинской, значительно отставали от населения Центрального, Северного и других регионов Казахстана.

4. На Юге сформировался новая социальная структура населения, где, в отличие от других регионов Казахстана, удельный вес рабочих и служащих, не был высоким, а колхозников – значительным.

5. Юг Казахстана, как и прежде, отличался крупным сосредоточением коренного населения, где в 1939 г. проживало более 40,2% из всех казахов в Республике. Кроме того здесь в отличие от других регионов проживало значительное число представителей тюрко-му-

сульманских этнических групп (узбеков, уйгуров, татар и др.), в основном казахоязычных, что способствовало в определенных условиях сохранению функций казахского языка.

6. Тем не менее усиление процесса полиэтничности, преобладание и на Юге русских и украинцев (53,4%) вместе с так называемыми представителями русскоязычных этнических групп и т.д. привели к их низкому удельному весу среди городских жителей, в индустриальных отраслях труда и т.д., усилению процесса усиления русификации не только некоторой части казахов, но и значительного числа украинцев, белорусов и др., которые считали своим родным языком русский и т.д. Но процесс русификации населения Юга, по сравнению с другими регионами проходил здесь несколько слабее, но он усилился в годы второй мировой войны, после нее и продолжался и в конце 1980 – начало 1990-х гг.

### Список литературы

- Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Татимов М.Б. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. – №7. – 1989 г. – С. 53-71.
- Алексеев А.Н. «Демографические последствия голода в Казахстане начала 30-х годов (оценка потерь казахского этноса) // Демоскоп. – № 101-102. – 17 февраля-2 марта, 2003 г.
- Асылбеков М.-А.Х., Асылбекова Ж.М.-А. Социально-демографическое развитие населения Казахстана в 1926-1939 гг. – Алматы: Қазақ университеті, 2016 г. – 146 с.
- Асылбеков М.-А.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980). – Алма-Ата: Гылым, 1991. – 190 с.
- Асылбеков М.-А.Х., Кудайбергенова А.И. Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 года. – Алматы: Арыс, 2009. – Том I. – 400 с.
- Davies R.W. The Socialist Offensive: the Collectivization of Soviet Agriculture, 1929-1930. – Cambridge, 1980.
- Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг.: взгляд в неизвестное. – 2001 г. – 280 с.
- Исупов В.А. Демографическая сфера в эпоху сталинизма // Актуальные проблемы истории советской Сибири. – Новосибирск, 1990.
- Козыбаев М.К. Демографические исследования в Казахстане: итоги и перспективы // Вестник АН КазССР. – 1991. – №11. – С. 7-14.
- Мерль Ш. Голод 1932-1933 годов: геноцид украинцев для осуществления политики русификации? // Отечественная история, 1995. – № 1. – С. 49-61.
- Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 года. I том. – Алматы: Издательство «Арыс», 2009. – С. 57-62, 65-66, 282-291, 340-357.
- Lewin M. Russian peasants and Soviet power: A Study of Collectivization. – N.Y., 1975.
- Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги: СССР. – М., 1992.
- Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г. // Социологические исследования. – 1990. – № 6. – С. 3-25.

- Поляков Ю.А., Исупов А.А., Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М., 1992.
- Penner D., Harrison M., Wheatcroft S.G. The economic transformation of the Soviet Union. 1913-1945. Ed. by Davies R.W. – Cambridge: University Press, 1994. – P. 74-76.
- Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет. – Алма-Ата, 1940.
- Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов. – Наука, 1989. – 125 с. Viola L. Peasant Rebels under Stalin. Collectivization and the Culture of Peasant Resistance. – Oxford: University Press, N.Y., 1996.
- Уиткрофт С.Г., Дэвис Р.У. Кризис в советском сельском хозяйстве (1931–1933 гг.) // Отечественная история, 1998. – № 6. – С. 95-109.

**Тимур Ә. Әпендиев<sup>1</sup>, Жамиля М.-А. Асылбекова<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан;

<sup>2</sup>«NARXOZ» университеті, Алматы, Қазақстан

### **Архив материалдарындағы Қазақстанның оңтүстігіндегі бүкілодақтық халық санағының негізгі қорытындылары (1926-1939 жылдар)**

**Аңдатпа.** Мақалада авторлар санақ кезеңіндегі (1926-1939 жж.) Қазақстанның оңтүстігінің әлеуметтік-демографиялық дамуының негізгі аспектілеріне қысқаша түрде талдау жасаған. Қазақстанда болып жатқан саяси және әлеуметтік-экономикалық процестер (бай шаруалар мен қазақ шаруаларын азат ету, қоныс аудару, күштеп ұжымдастыру, саяси қуғын-сүргін, 1930-1931 жылдардағы ашаршылық және т.б.) республиканың әлеуметтік-демографиялық дамуына тікелей әсер етті. Зерттеу кезеңінде осы жылдардағы барлық қайғылы оқиғаларға қарамастан, аймақ халқының аз мөлшерде болса да өсуі байқалды. Бұл ретте қала тұрғындарының үлесі мен саны Қазақстан астанасы – Алматы қаласы және облыс орталықтары: Шымкент, Жамбыл және Қызылорда есебінен айтарлықтай өсті. Алайда бұл көрсеткіш бойынша Оңтүстіктің облыстары Қазақстанның басқа өңірлерінің тұрғындарынан едәуір артта қалды. Тек Алматы облысының көрсеткіші ерекше болды. Қазақстанның оңтүстік облыстары дәстүрлі түрде байырғы халқы басым өңірлер болып қала берді. Мұнда негізінен қазақ тілді түркі-мұсылман этникалық топтары өкілдерінің едәуір саны өмір сүрді, бұл жағдай белгілі бір деңгейде қазақ тілі мен дәстүрлі мәдениеттің сақталуына ықпал етті. Орыстар мен украиндардың есебінен аймақтың полиэтностық сипатта өсуі жалғасты. Мұның салдары қала тұрғындары мен экономиканың индустриалды салаларындағы қазақтардың азаюына алып келді. Сонымен қатар басқа өңірлермен салыстырғанда полиэтностылықты күшейту мұнда біршама әлсіз болды. Оңтүстікте колхозшылардың үлесі жоғары және жұмысшылар мен қызметкерлердің үлесі аз мөлшерді құрайтын халықтың жаңа әлеуметтік құрылымы қалыптасты. Осы көрсеткіштер бойынша Оңтүстік Қазақстан халқының әлеуметтік құрамы республиканың басқа облыстарынан ерекшеленді.

**Түйін сөздер:** Оңтүстік Қазақстан; халық санағы; қазақ халқы; полиэтностылық; әлеуметтік құрам.

**Timur A. Apendiyev<sup>1</sup>, Zhamilya M. Assylbekova<sup>2\*</sup>**

<sup>1</sup>Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan;

<sup>2</sup>NARXOZ University, Almaty management university, Almaty, Kazakhstan

### **The main results of the All-Union census of the population of the South of Kazakhstan (1926-1939) in archival materials**

**Abstract.** In the article, the authors made an attempt to briefly analyze the main aspects of the socio-demographic development of the South of Kazakhstan in period 1926-1939. The cardinal political and socio-economic processes that took place in Kazakhstan (resettlement of wealthy peasants and Kazakh sharua, forced



collectivization, political repressions, the famine of 1930-1931, etc.) had a direct impact on the socio-demographic development of the republic. In the South, despite all the tragic events of these years, there was a slight increase in population. The proportion and number of urban residents grew, mainly due to the capital of Kazakhstan - Almaty and regional centers. But on this indicator, the South lagged behind the population of other regions of Kazakhstan. The exception was the Almaty region. The southern region of Kazakhstan traditionally remained an area with a predominance of the Kazakhs. A significant number of representatives of the Turkic-Muslim ethnic groups, mainly Kazakh-speaking, also lived here. The growth of polyethnicity continued due to the growth in the number of Russians and Ukrainians. It led to the reduction of the Kazakhs in the urban population and industrial sectors of the economy. Southern Kazakhstan remained a predominantly agrarian region; social structure of the population was formed with a high proportion of collective farmers and a small representation of workers and employees.

**Key words:** South of Kazakhstan; population census; Kazakh population; multi-ethnicity; social composition.

### References

Abylkhozhin ZH.B., Kozybayev M.K., Tatimov M.B. Kazakhstanskaya tragediya [Kazakh tragedy], Voprosy istorii [questions of history], 7, 53-71(1989). [in Russian].

Alekseyenko A.N. «Demograficheskiye posledstviya goloda v Kazakhstane nachala 30-kh godov (otsenka poter' kazakhskogo etnosa) [Demographic consequences of the famine in Kazakhstan in the early 30s (assessment of the losses of the Kazakh ethnos)], Demoskop, 101-102, 17 fevralya-2 marta, 2003 [in Russian].

Asylbekov M.-A.KH., Asylbekova ZH.M.-A. Sotsial'no-demograficheskoye razvitiye naseleniya Kazakhstana v 1926-1939 gg. [Socio-demographic development of the population of Kazakhstan in 1926-1939]. (kazakhskiy universitet, Almaty, 2016, 146 p.) [in Russian].

Asylbekov M.-A.KH., Galiyev A.B. Sotsial'no-demograficheskiye p rotsessy v K azakhstane (1917-1980) [Socio-demographic processes in Kazakhstan (1917-1980)]. (Gylym, Alma-Ata, 1991, 190). [in Russian].

Asylbekov M.-A.KH., Kudaybergenova A.I. Naseleniye Kazakhstana po Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1939 goda [The population of Kazakhstan according to the All-Union census of 1939]. (Almaty, Arys, 2009, Tom I, 400 p.) [in Russian].

Davies R.W. The Socialist Offensive: the Collectivization of Soviet Agriculture, 1929-1930. (Cambridge, 1980). [in English].

Zhiromskaya V.B. Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-ye gg.: vzglyad v neizvestnoye [Demographic history of Russia in the 1930s: a look into the unknown]. – 2001 g. – 280. [in Russian].

Isupov V.A. Demograficheskaya sfera v epokhu stalinizma [Demographic sphere in the era of Stalinism], Aktual'nyye problemy istorii sovetskoy Sibiri [actual problems of soviet Siberia history]. (Novosibirsk, 1990, 186). [in Russian].

Kozybayev M.K. Demograficheskiye issledovaniya v K azakhstane: i togi i p erspektivy [Demographic research in Kazakhstan: results and prospects], Vestnik AN KazSSR, 11, 7-14(1991). [in Russian].

Lewin M. Russian peasants and Soviet power: A Study of Collectivization. (N.Y., 1975). [in English].

Merl' SH. Golod 1932-1933 godov: genotsid ukraintsev dlya osushchestvleniya politiki russifikatsii? [The famine of 1932-1933: the genocide of Ukrainians to implement the policy of Russification?], Otechestvennaya istoriya, 1, 49-61(1995). [in Russian].

Naseleniye Kazakhstana po Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1939 goda [The population of Kazakhstan according to the All-Union census of 1939]. I tom. (Izdatel'stvo «Arys», Almaty, 2009.) [in Russian].

Penner D., Harrison M., Wheatcroft S.G. The economic transformation of the Soviet Union. 1913-1945. Ed. by Davies R.W. (University Press, Cambridge, 1994, P. 74-76). [in English].

Polyakov YU.A., Isupov A.A., Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda. Osnovnyye itogi SSSR [All-Union population census of 1939: Main results: USSR]. (M., 1992). [in Russian].

Polyakov YU.A., Zhiromskaya V.B., Kiselev I.N. Polveka molchaniya (Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 g. [Half a century of silence (All-Union census of 1937] // Sotsiologicheskiye issledovaniya, 6, 3-25 (1990). [in Russian].

Polyakov YU.A., Zhiromskaya V.B., Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 g.: Osnovnyye itogi [All-Union census of the population of 1939. Main results]. (M., 1992). [in Russian].

Sotsialisticheskoye stroitel'stvo Kazakhskoy SSR za 20 let [Socialist construction of the Kazakh SSR for 20 years]. (Alma-Ata, 1940). [in Russian].

Tatimov M.B. Sotsial'naya obuslovlennost' demograficheskikh protsessov [Social conditioning of demographic processes]. (Nauka, 1989, 125 p.). [in Russian].

Viola L. Peasant Rebels under Stalin. Collectivization and the Culture of Peasant Resistance. ( University Press, Oxford, N.Y., 1996). [in English].

Uitkroft S.G., Devis R.U. Krizis v sovetskom sel'skom khozyaystve (1931–1933 gg.) [Crisis in Soviet agriculture (1931–1933)], Otechestvennaya istoriya, 6, 95-109 (1998). [in Russian].

**Сведения об авторе:**

*Апендиев Тимур Акимханович* – PhD (история), Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан.

*Асылбекова Жамиля Малик-Айдаровна\** – доктор исторических наук, профессор университета Нархоз, ассоциированный профессор Алматы менеджмент университет, Алматы, Казахстан.

*Apendiyev Timur* – PhD (History), Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan.

*Assylbekova Zhamilya\** – doctor of Historical Sciences, Professor Narkhoz University, associate professor Almaty management university, Almaty, Kazakhstan.